

ЦЕНТР ИЗУЧЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ КИРИЛЛА И МЕФОДИЯ

АНТОНИЙ-ЭМИЛЬ ТАХИЛОС

ПРИСУТСТВИЕ
РУССКИХ МОНАХОВ НА АФОНЕ
11–20 ВВ.

АГАФАНГЕЛ
ФЕССАЛОНИКИ 2015

Антоний-Эмиль Тахиаос

**Присутствие русских
монахов на Афоне XI-XX вв.**

«Автор»

2024

Тахиаос А.

Присутствие русских монахов на Афоне XI-XX вв. / А. Тахиаос —
«Автор», 2024

Святая Гора Афон занимает особое место в истории не только Византийской империи, в состав которой она входила, но и всей Восточной Православной церкви. Будучи значимым центром монашеской жизни, на протяжении столетий явившим миру множество святых и сыгравшим решающую роль в развитии православного монашества, естественным образом Афон стал мощным полюсом притяжения для народов, принявших христианство при посредничестве Византии и вошедших в сферу её культурного и духовного влияния. К их числу принадлежит и великий русский народ, крестившийся в 988 г. и вошедший в семью православных народов. В книге впервые опубликованы редкие фотографии переснятые профессором Тахиаосом в период его исследовательской работы в Монастыре Святого Пантелеимона. Большая часть этих фотографий была утеряна при пожаре гостиной.

© Тахиаос А., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Первые контакты русских с Афоном	5
Создание русского монастыря на Афоне	9
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Антоний-Эмиль Тахиаос

Присутствие русских монахов на Афоне XI-XX вв.

Первые контакты русских с Афоном

Святая Гора Афон занимает особое место в истории не только Византийской империи, в состав которой она входила, но и всей Восточной Православной церкви. Будучи значимым центром монашеской жизни, на протяжении столетий явившим миру множество святых и сыгравшим решающую роль в развитии православного монашества, естественным образом Афон стал мощным полюсом притяжения для народов, принявших христианство при посредничестве Византии и вошедших в сферу её культурного и духовного влияния. К их числу принадлежит и великий русский народ, крестившийся в 988 г. и вошедший в семью православных народов. [С. 7]¹

Сложно с точностью определить дату начала взаимоотношений между Русью и Святой Горой. Трудности, связанные с исследованием этой темы, обусловлены не только нехваткой полноценных исторических источников, но и не точностью тех немногих из них, что дошли до нашего времени. О начале духовных связей Руси с Афонским полуостровом можно сказать с уверенностью лишь то, что оно практически полностью совпадает с эпохой принятия христианства и заложения основ монашества на Руси, то есть относится к X веку.

Святая Гора приобрела особую духовную притягательность для новообращённых в православную веру славян в эпоху святого Афанасия Афонского, в 963 г. основавшего общежительный монастырь Великой Лавры. Среди учеников святого Афанасия были иберы; неподалёку же от Великой Лавры подвизались итальянские монахи из Амальфи, обустроившие свою собственную обитель. Вполне вероятно, что в числе последователей святого Афанасия были и балканские славяне. Эта гипотеза подкрепляется тем фактом, что славяне упоминаются в Житии святого Афанасия. Кроме того, в древнейших афонских документах упоминаются болгары. В золотой булле императора Романа от 960 г. говорится о сорока получивших свободу париках (зависимых крестьянах) монастыря Иоанна Колова, которые происходили из «славян

¹ В квадратных кавычках указаны номера страниц, соответствующие печатному изданию. Прим. издателя

болгар», «поселившихся» в области Иериссоса. Более того, в одном из документов Иверского монастыря от 982 г. существует подпись иерея Георгия, сделанная глаголическим письмом, то есть при помощи древнейшего славянского алфавита. Вполне возможно, что некоторые из болгар, упомянутых в золотой булле Романа, стали монахами на [С. 8] Афоне, и, таким образом, существует некая доля исторической правды в рассказе о Зографских мучениках, согласно которому основание этой обители восходит к X в.

Свидетельства о присутствии славянских монахов на Святой Горе в эту эпоху дополняются, помимо прочего, важными памятниками древней славянской церковной литературы, созданными на Афоне. Это два древнейших глаголических Евангелия. Кроме них, до нас дошёл древний славянский перевод «Больших монашеских правил» Василия Великого. Языковые особенности этого труда свидетельствуют о том, что автором перевода был болгарский монах из восточной части Болгарии. Эти письменные памятники ясно говорят не только о появлении славян и болгар на Афоне, но и о существовании там славянского монашеского центра, в котором продолжалось дело первых славянских учеников Кирилла и Мефодия, то есть выполнение переводов греческих церковных книг, обогащавших славянскую духовную литературу, находившуюся ещё только в самом начале своего становления.

Со времени принятия христианства у русского народа были вполне определённые причины уважать монашескую жизнь и восхищаться ей. Русские люди знали, что апостолы и просветители славян святые Кирилл и Мефодий приняли монашеский постриг; им было известно также и то, что монахи были среди клириков, приехавших из Византии по приглашению князя Владимира, который и побудил их к принятию крещения. Слава Афона, как величайшего монашеского центра Восточной церкви не заставила ждать себя на Руси и создала там атмосферу, крайне благоприятную для [С. 9] путешествий русских на Афон и их поселения в святогорских монастырях. Уже в X в. тесные связи Руси с Византийской империей и Болгарией позволяли установить духовное общение с византийскими монастырями, особенно же с обителями Святой Горы. Недавно принявшие христианскую веру русские, чтобы обеспечить себя церковной литературой на славянском языке, обращались в первую очередь к Болгарии, находившейся в постоянной связи с Византией и уже успевшей создать первые образцы славянской литературы. Информация о том, что на Афоне болгары выполняют ценные переводы, несомненно, усиливала славу монашеского государства в пределах новообращённой Руси.

Касательно появления первых русских на Святой Горе ничто не может быть сказано с абсолютной уверенностью. Единственное ясное историческое свидетельство, связанное с пребыванием русского на Святой Горе, мы находим в древнейшей русской летописи, Повести временных лет, под 1051 годом. Там рассказывается о том, как некий мирянин, происходивший из города Любеча, решил совершить путешествие за пределами русских княжеств и оказался на Афоне. Посетив несколько святогорских монастырей, он остановился в одном из них и попросил игумена постричь его в монахи. Игумен выполнил его просьбу и при постриге нарёк его Антонием. Научив его всему необходимому касательно монашеской жизни, игумен напутствовал его словами: «Иди на Русь обратно и да будет на тебе благословение Святой Горы, ибо от тебя пойдёт много чернецов». По возвращении в Киев Антоний задумался о месте своего дальнейшего поселения, потому что существующие монастыри не удовлетворяли его представлениям. После скитаний он остановился у холма, [С. 10] где некогда вырыл пещеру и подвизался монах Илларион, впоследствии ставший митрополитом Киевским и всея Руси. Эта пещера понравилась Антонию, и он устроился в ней, обращаясь к Богу с такой молитвой: «Господи! Устрой меня на месте этом, и да будет на нём благословение Святой Горы и моего игумена, постригшего меня». С тех пор Антоний жил в пещере, и к нему присоединились ещё двенадцать монахов, с помощью которых он расширил пещеру и выстроил храм. Своим сподвижникам Антоний говорил: «Это Бог вас, братия, собрал, и вы здесь по благословению Святой Горы, по которому меня постриг игумен её, а я вас постриг – да будет благословение на вас, первое

от Бога, а второе от Святой Горы». Благословив братию, Антоний избрал игуменом одного монаха, по имени Варлаам, а сам удалился в пустыню, где провёл в аскетических упражнениях целых сорок лет. Вскоре после ухода Антония из пещеры к нему пришли монахи, прося благословения на строительство нового, более просторного, храма рядом с пещерой. Позже они попросили благословения на основание монастыря. Антоний с особой радостью выслушал их решение основать монастырь и благословил их, говоря: «Благословен Бог во всём, и молитва святой Богородицы и святогорских отцов да будет с вами». В дальнейшем Антоний попросил помощи у киевского князя Изяслава, который любезно её предоставил, и была основана знаменитая Киево-Печерская лавра, о которой летописец замечает: «Пошёл же монастырь Печерский от благословения Святой Горы».

Сколь бы ясными ни казались при первом прочтении свидетельства летописи о преподобном Антонии и его [С. 11] поездке на Святую Гору, при внимательном и строгом изучении оказывается, что они изрядно запутаны. Это обусловлено несколькими причинами: и анахронизмами, встречающимися у летописца, и тем фактом, что его основной целью при описании путешествия Антония на Святую Гору было не повествование о первых связях Руси с Афонским полуостровом, но изложение обстоятельств, при которых была основана Киево-Печерская лавра, и, наконец, тем, что русское монашество всегда особо подчёркивало своё происхождение от Афона. Мы знаем, что Антоний прожил в пещере сорок лет и скончался в 1073 году. Но, если учесть, что он умер в возрасте 90 лет, получится, что в 1051 г., когда он решил поехать на Святую Гору, ему шёл уже шестьдесят восьмой год, что выглядит невероятным и вызывает подозрения насчёт точности хронологических данных.

Из рассмотренного рассказа русской летописи явственно видно, что её автор, желая рассказать об основании Киево-Печерской лавры, начал повествование с путешествия Антония на Афон и связал основание знаменитого монастыря с афонским монашеским государством. Благодаря этой связи русский монастырь получал особую значимость как имеющий благословение Святой Горы, непосредственно связанный с крупнейшим в то время монашеским центром православного мира. Хронологические неувязки, присутствующие в летописи, пытается некоторым образом разрешить русский монах Нестор, чьё повествование об Антонии включено в Киевопечерский патерик. Он сообщает о двух поездках Антония на Святую Гору, одна из которых состоялась в эпоху правления князя Владимира (978–1015), а другая – [С. 12] при князе Изяславе (1054–1073, 1076–1078). Эта версия выглядит маловероятной, хотя в прошлом она находила сторонников. Как бы то ни было, 1051 г., который летопись предлагает в качестве даты отправления Антония на Святую Гору, должен быть отвергнут в любом случае, поскольку все данные убеждают нас в том, что Антоний оказался на Афоне гораздо раньше. Кроме того, из филологического анализа текста видно, что путешествие Антония было связано с 1051 г. потому, что именно в этом году первый насельник киевской пещеры, монах Илларион, был избран митрополитом Киевским, и эту пещеру занял просиявший в лике святых Антоний Печерский.

В планы нашего очерка не входит строгая критика упомянутых исторических источников, но, напротив, мы хотели бы подчеркнуть здесь два важных факта, почерпнутых из них. Во-первых, основатель знаменитой Киево-Печерской лавры, святой Антоний, принял монашеский постриг на Святой Горе. Во-вторых, само основание этого великого русского монастыря непосредственно связано с монашеством Афонского полуострова. И то, и другое придаёт основополагающую и непреходящую значимость истокам русского монашества, берущим начало в святом месте, ставшем центром монашеской жизни всего православного мира.

О связях русского народа со Святой Горой существуют косвенные свидетельства, благодаря которым можно датировать начало этих взаимоотношений временем более ранним, чем поездка святого Антония. В Житии святого Моисея Угрина говорится, что после 1019 г., когда тот был [С. 13] пленником в Польше и претерпел мучения за веру, равно как и немало иску-

шений от одной знатной женщины, «Приехал из Святой Горы некий монах, саном иерей, посланный Богом, и пришёл к блаженному и облёк его ангельским чином». В дальнейшем он научил его многому о духовной чистоте и о том, что нельзя поддаваться врагу. Независимо от того, насколько верны в историческом отношении эти свидетельства, исключительно важно то, что автор, повествующий о жизни святого Моисея, в самый тяжёлый момент претерпеваемых им страданий изображает афонского инока, посланного Богом, чтобы через монашеский постриг избавить его от искушения и духовного порабощения. Кроме этого рассказа, существует и одно сообщение, происходящее из позднейшей русской летописи, согласно которому, русский Свято-Пантелеимонов монастырь на Святой Горе был построен князем Владимиром, крестителем русского народа. Это сообщение восходит к древней славянской традиции, возродившейся в XVI веке. [С. 14]

Создание русского монастыря на Афоне

В подтверждение рассмотренным выше традициям о присутствии русских на Афоне или связях русского народа с этим местом приходят более ясные свидетельства святогорских документов. Они не позволяют сомневаться в том факте, что уже с начала XI в. русские не только бывали на Святой Горе, но и имели там свой собственный монастырь. Разумеется, отдельные и спорадические эпизоды пребывания русских на Афонском полуострове имели место ещё задолго до основания монастыря, которое состоялось примерно в конце X в. В одном из актов Великой Лавры святого Афанасия зафиксирована подпись настоятеля первого русского монастыря на Афоне. Этот документ датируется 1016 годом и является соглашением монахов Николая и Симеона [С. 15] по вопросам управления монастырём Предтечи. Среди прочих подписей, подтверждающих соглашение, мы читаем: «Герасим монах, милостию Божией пресвитер и игумен обители Роса, свидетельствуя, собственноручно подписал». Никак нельзя усомниться в том, что здесь перед нами находится свидетельство о существовании русского монастыря на Святой Горе. В ту эпоху русский народ и его страна обозначались на греческом языке несложным именем собственным «Рос» (Ῥως), в первый раз упомянутым в документе патриарха Константинопольского Фотия в 867 году. Конечно, трудно определить, где именно располагался этот монастырь, по той простой причине, что больше в акте о нём ничего не сказано.

Русская афонская обитель снова упоминается в святогорских документах в 1030 году, но на этот раз с названием «Пресвятой Богородицы Ксилургу (Древодела)». Возможно, кто-то из русских монахов, живших там, прославился как замечательный плотник, и обитель получила название благодаря его таланту. Какими были связи этой обители с Русью, остаётся неизвестным, но, в любом случае, не лишена оснований гипотеза о том, что там подвизалось много русских монахов, и что её развитию содействовал киевский князь Ярослав Мудрый (1019-1054), чей интерес к разнообразным церковным вопросам был широко известен в ту эпоху. В 1030 году монастырь Ксилургу купил келлию Димитрия Халкейского, что говорит о его экономической состоятельности. По этой причине представляется возможным, что русский монастырь на Святой Горе к тому времени уже начал получать экономическую помощь от русских властей. [С. 16]

Весной 1043 г., после убийства одного знатного русского в Константинополе, связи между Русью и Византийской империей были расторгнуты. Русские напали на Константинополь с моря, и так начались военные действия между двумя государствами. Русские корабли вошли в Босфор с целью захвата столицы империи, но были разбиты византийцами. В конеч-

ном итоге дипломатические отношения Византии и Руси были восстановлены около 1047 г. подписанием мирного договора, и стали очень тесными после заключения брака князя Всеволода Ярославича и дочери византийского императора Константина Мономаха. Русско-византийская война неизбежно повлияла на жизнь русского монастыря на Святой Горе. Появление русского флота в византийском водном пространстве могло вызвать у святогорцев мысль о том, что русские захватчики собираются использовать в качестве своего опорного пункта русскую обитель, которая, как, впрочем, и все монастыри того времени, была выстроена наподобие крепости с каменными стенами и башнями. Афонский акт, составленный в 1048 году, то есть через год после окончания военных действий, обязывал Григория, игумена Дометиева монастыря, возместить ущерб, нанесённый его монахами пристани и лодкам обители Ксилургу. Можно предположить, что разрушения были совершены именно по изложенной выше причине, в период русско-византийской войны. Обязательство было наложено на игумена Григория императорским указом, которого испросили русские монахи и который был послан Проту Святой Горы. Русские монахи осмелились обратиться непосредственно к византийскому императору, который всего лишь тремя годами раньше, в сентябре 1045 года, утвердил святогорский Типикон (Устав), где ясно говорилось о действовавшем для [С. 17] афонских монахов запрете на обращение к императору по вопросам, которые могли быть решены святогорскими властями. Этот факт свидетельствует о том, что русско-византийские отношения в то время находились на крайне высоком уровне, позволявшем русским инокам свободно излагать императору свою позицию.

Из всего сказанного становится ясно, что, когда на Афон прибыл святой Антоний, речь о котором заходила раньше, русское монашество уже обрело там некие традиции. Приехав на Афон, святой Антоний обнаружил там полностью сформировавшийся русский монастырь, в котором и остановился, посетив перед тем, вероятно, и другие обители, где имелись славянские монахи. Святой Антоний благодаря своей праведности стал наиболее выдающимся русским монахом этого периода. Его вклад в расцвет монашества на Руси имел величайшее значение, и именно по этой причине летописец счёл необходимым рассказать о его поездке на Святую Гору. Святой Антоний перенёс на русскую почву образец монашества и благословение этого священного места.

Из одного документа 1142 года мы узнаём, что в русском монастыре состоялось собрание множества игуменов и монахов, выполнивших опись движимого имущества монастыря. Объём и количество важных и дорогостоящих предметов, едва ли не все из которых имели русское происхождение, позволяют предположить, что братия монастыря была весьма многочисленной и насчитывала значительное количество отцов. Особый интерес представляет опись русских книг, которые имелись в обители и состояли из пяти [С. 18] Апостолов, двух Параклитиков, пяти Осмогласников, пяти Ирмологиев, пяти Синаксариев, двенадцати Миней, двух Патериков, пяти Псалтирей, трудов св. Ефрема, Жития св. Панкратия, пяти Часословов и одного Номоканона – в общей сложности сорока девяти книг. Существование в монастыре стольких славянских рукописных книг является свидетельством не только о численности монахов, но и о том, что в обители осуществлялись переводы с греческого языка и копирование церковных трудов. Так этот акт 1142 года непосредственно сообщает нам о том, что русский монастырь в тот период являлся существенным духовным центром, из которого, очевидно, на Русь распространялось значительное количество рукописей с переводными греческими текстами.

Постоянное увеличение числа монахов, приезжавших из Руси, создало проблемы с местом их проживания в обители Ксилургу. Вскоре игумен Панкратий был вынужден начать поиск нового места на Святой Горе, куда он мог бы перебраться вместе со своей многочисленной братией. По этой причине 15 августа 1169 года Панкратий предстал перед Кинотом (центральный исполнительный соборный орган управления Святой Горы Афон) Святой Горы и попросил дать русским монахам какой-нибудь разрушенный и заброшенный монастырь, где

они могли бы поселиться. Святогорский Кинот рассмотрел его просьбу и передал игумену русского монастыря некогда цветущий монастырь Фессалоникийца, в то время уже практически разрушенный. Эта обитель располагается высоко в горах и сейчас носит имя Старый Руссик (или, по-гречески, Палеомонастиро – «Старый [С. 19] монастырь»). В новой обители, отремонтированной должным образом, русская братия продолжила подвизаться, соблюдая те же правила, что и раньше.

О русских монахах на Афоне в XII и XIII в. существуют свидетельства славянских источников, из которых следует, что их монастырь отличался хорошим личным составом и поддерживал связи с другими славянскими странами. В конце XII в. в Сербии находился один русский святогорец, своей проповедью увлёкший в монашество сына сербского крала Стефана Немани, который, получив при постриге имя Савва, стал одним из величайших святых сербского народа. Святой Савва приехал на Святую Гору около 1192 г. и вначале жил в общежительном русском монастыре Фессалоникийца, уже получившем к тому времени имя Свято-Пантелеимонова. Затем, вместе со своим отцом, также принявшим монашеский постриг, св. Савва в 1198 г. основал Хиландарский монастырь. В этот период русские занимали третье по численности место на Святой Горе, после греков и грузин.

Если русские святогорцы в ту эпоху поддерживали тесные связи с южными славянами, своими родственниками по языку и племени, ещё более тесной должна была быть их связь со своим отечеством, то есть с Русью. Как уже было замечено, на Руси стало известно об Афоне уже вскоре после принятия христианства, но и паломнические путешествия русских по Святым местам Востока, начавшиеся в XI в., сыграли большую роль в знакомстве русского народа со Святой Горой и установлении взаимоотношений с ней. Существовали три духовных центра Православия, с которыми русский [С. 20] мир стремился установить тесный контакт – Константинополь, Афон и Иерусалим. Русские обращались к этим центрам, желая получить знания от более опытных греческих монахов и вооружиться книгами, необходимыми для развития русской церковной литературы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.